

Григорий Адольский, Степан Заруцкий, Семен Лисицкий, Иван Маховский, Игнат Полонский, Киприан Имбрановский, Василий Познанский. Художника из Беларуси считают учителем Симона Ушакова.

В конце XVII–XVIII вв. народная икона получает широкое распространение, именно она становится важной силой в защите православной веры. Евангельские события в народных иконах передаются с непосредственной наивностью, любимые святые превращаются в героев-защитников. Отличительной чертой белорусской иконописи является ее постепенное обмирщение и некоторая приземленность, в ее произведениях нет трагичности, особенно если сравнить их с европейскими готическими образцами. Белорусская икона оптимистична, она говорит о духовном потенциале народа и его жизнестойкости. «Богородица Казанская», хранящаяся в Национальном историческом музее, переданная в экспозицию из д. Мачулищи Минского района, выполнена в технике хромолитографии на металле. Известно, что в конце XIX в. в Российской империи возникли производства, которые создавали подобную продукцию. Самые крупные из них находились в Москве, и печатные иконы, будучи по цене доступными для крестьян, пользовались огромным спросом на белорусских территориях. Как правило, такие иконы помещались в киоте за стеклом, около них укладывали бумажные цветочки, узоры, вырезанные из фольги. Примером такой иконы является «Спас Вседержитель» из д. Тереховка Рогачёвского р-на Гомельской обл., отпечатанный в 1890–1917 гг. московской фабрикой А. Жако. Печатные иконы, будучи, по своей сути, тиражной продукцией, не обладают высокой художественной ценностью, но отражают процессы, имевшие место в культурной жизни Беларуси. Известны и семейные иконы, представляющие местную традицию, сложившуюся в XIX в. в Могилёвской, Черниговской и Брянской губерниях Российской империи (сейчас приграничье трёх республик: Беларуси, Украины и РФ). Их отличает особое живописное решение: фоны декорированы крупными цветами (как правило, стилизованными розами). Были, несомненно, местные живописные центры, для любого из которых характерна своя специфика, но на данный момент белорусским учёным удалось четко определить лишь один – село Бабичи Могилёвской губернии. Для икон бабичской школы характерны тёмные фоны, рельефные мазки, обилие красного в одеяниях героев, «свечение» около глав Святых взамен круглых нимбов. Четко не установлено, когда именно в Бабичах стали писать иконы; ранние произведения данной школы ученые датируют концом XVIII в. Из воспоминаний жителей известно, что в начале XX в. там трудились мастера Герарковы. Наибольшее число произведений бабичской школы хранится в музеях этого района – в Чечерском историко-этнографическом музее, в Ветковском музее старообрядства и белорусских обычаев им. Ф. Г. Шклярова, в Гомельском дворцово-парковом ансамбле. Икона бабичской школы «Святой Георгий–Победоносец» хранилась в поселке Руденск Пуховичского р-на Минской области и переходила от поколения к поколению. В 1980 г., когда галерея приобрела икону, не было отмечено, был ли Руденск родиной владельцев произведения, либо они пришли из иного населённого пункта, перевезя с собою икону.

Помимо икон бабичской школы широко известны и прочие творения, созданные в современном приграничье Беларуси, РФ и Украины. Как следствие, в белорусском искусствоведении их зачастую причисляют к работам «гомельской школы», а в украинском – «черниговской». Тем не менее, можно отметить ряд схожих произведений, и несомненно, что в вышеназванном районе существовал ряд иконописных центров [7]. Находящиеся в Национальном историческом музее РБ произведения стали доказательством этому. Например, иконы «Богородица Почаевская» и «Святой Николай» объединены единой палитрой и стилем: темно-красный фон, тёмно-зелёные нимбы, преобладание алого цвета в одеждах героев, почти нет жёлтого (которого в народных иконах обычно много), декор сдержанный, нет больших бутонов роз (они часто появлялись на фонах народных икон XIX в.). Народная живопись юго-восточной части Беларуси в Национальном историческом музее РБ представлена такими работами как «Святой Николай», «Коронавание Богородицы», «Троица Новозаветная». Иконы, созданные на белорусско-украинском пограничье, хорошо знакомы ценителям старины, эти произведения можно точно соотнести с районом их создания, даже если история памятника не проста. Совсем по-другому обстоит дело с западными районами Беларуси, в большей степени связанными с католической традицией. Тут не было принято держать в домах много икон, более всего были распространены гравюры, изображавшие святых. О конкретной иконописной народной школе в западных районах Беларуси не известно ни по художественным памятникам, ни по историческим документам. Бесспорно, пока рано делать конкретные заключения о бытовых иконах католиков, этого не позволяет почти полное отсутствие реликвий такого рода в западных областях Беларуси. Предполагают и то, что традиций производства народных икон в XIX в. на западе Беларуси просто не сложилось. Наиболее важное для истории искусства селение – Ветка, где были иконописные мастерские. Их произведениям свойственно яркое цветовое решение, основанное на комбинации янтарного и алого, применение «крапивного» зелёного, красного, розово-пурпурного и чёрного. Существуют и иконы с железной вставкой–крестом (что было свойственно старообрядческой традиции), и в шитых бисером окладах. На сегодняшний день настоящих белорусских икон на стекле почти не сохранилось, что не удивительно, учитывая историю страны и хрупкость материала. Традиции написания иконы на стекле складывались столетиями, переходили из поколения в поколение. Иконы на дереве были дорогими, а необходимость в облике Божьем, к которому можно обратиться с молитвой, была весьма острой. По этой причине крестьяне писали на домодельном стекле. «Стекланный образ» выходил красочным и веселым, так как краски не перемешивали. Сложность техники заключалась в том, что икона писалась не от фона к лику, по стеклу живописец должен был накладывать пласты в обратном порядке.

Народная икона – явление белорусской художественной культуры, которое еще ждет своего исследователя. Многообразие художественных и конфессиональных традиций, в русле которых создавались эти творения, указывает, что тема обладает научным потенциалом и будет интересна как искусствоведам, так и этнографам, культурологам, историкам.

Список литературы:

1. Веткаўскі музей народнай творчасці [склад : Г. Нячаева, С. Лявончыца, Ф. Шкляраў]. – 3-е выд. – Мінск : Беларусь, 2001. – С. 11
2. Фликоп, Г. Домашние иконы, бытовавшие на белорусских землях в XIX–начале XX вв., в собрании Национального исторического музея Республики Беларусь / Г. Фликоп // Рябининские чтения – 2015 ; отв. ред. Т. Иванова // Музей-заповедник «Кижичи». – Петрозаводск, 2015. – 596 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kizhi.karelia.ru/library/ryabininskie-cheniya-2015/1541.html>. – Дата доступа : 11.03.2019.

Дзяніс Філіпчык

МУЗЕЙНЫЯ ВЫСТАЎКІ ЯК СРОДАК ЗАХАВАННЯ НЕМАТЭРЫЯЛЬНАЙ КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЫ

Dzianis Philipchik

MUSEUM EXHIBITION AS A MEANS OF PRESERVING THE INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE

У артыкуле прыведзены прыклады прадстаўлення нематэрыяльнай культурнай спадчыны на музейных выстаўках. Паказаны магчымасці музейных выставак для захавання нематэрыяльнай спадчыны.

The article gives examples of expressing intangible cultural heritage in the museum exhibitions. The possibilities of museum exhibitions for the safeguarding of intangible heritage.

Пасля прыняцця ў 2003 г. Канвенцыі ЮНЕСКА «Аб ахове нематэрыяльнай культурнай спадчыны» музеі па ўсім свеце пачалі актыўна ўключачацца ў справу захавання нематэрыяльнай культурнай спадчыны (далей НКС) [1]. Беларускія музеі не заставаліся ў баку ад гэтых працэсаў і рознымі сродкамі імкнуліся ўдзельнічаць у справе захавання нематэрыяльнай спадчыны. Адным са сродкаў прэзентацыі і захавання НКС з'яўляліся музейныя выстаўкі.

Напрыклад, Міёрскі краязнаўчы музей веў актыўную выставачную дзейнасць у кірунку папулярызацыі нематэрыяльнай спадчыны рэгіёна. Адметна тое, што музей рыхтаваў выстаўкі майстроў-носьбітаў НКС. У 2000 г. у музеі прайшла выстаўка работ народнага майстра з г. Дзісна У. Майсяёнкі «Разьба, пляценне, кераміка», у 2005 г. – выстаўка разьбяроў па дрэве «Вясковая соіта». Такія выстаўкі з аднаго боку знаёмлілі з НКС, а з другога боку прыцягвалі ўвагу лакальнай супольнасці да асобы майстра. Неаднаразова на выстаўках прадстаўлялі рамёствы і промыслы рэгіёну, традыцыйны тэкстыль, побыт. Некалькі выставак былі прысвечаны традыцыйнаму вяселлю [2, л. 30].

Цэлы шэраг выставачных праектаў, звязаных з НКС, рэалізаваў Веткаўскі музей стараабрадніцтва і беларускіх традыцыйнага Ф.Р. Шклярава. Музей неаднаразова прадстаўляў лакальную культуру Веткі і НКС рэгіёна на вяязных выстаўках у Германіі і Галандыі («Культура Веткі», «Народны касцюм і ткацтва»), Мінску («Уздоўж Бесядзі»), Магілёве («Вобраз Св. Міколы ў традыцыйнай і народнай культуры»), Гомелі («Паэзія неглюбскага ручніка»), а пасля перьядычна ў гомельскім філіяле музея, Віцебску («Ткацкія традыцыі рэгіёна Веткі»), Нароўлі («Народныя ўзорныя тканіны»), г.п. Акіябр («Берагіня. Магія ткацтва»), Рагачове («Свет ткацтва»), Добрушы («Тры спасы»), Бабруйску («Святы Спас») [3] і інш.

Тэматыка выставак веткаўскага музея ахоплівала розныя вобласці НКС, прадстаўляла ўнікальныя лакальныя праўленні нематэрыяльнай спадчыны рэгіёна, але галоўная ўвага канцэнтравалася на ткацтве. Арганізаваліся выстаўкі, прысвечаныя ткацтву, традыцыйнаму строю, ручніку, поясу, металаапрацоўцы, побыту, абрадам Веткаўшчыны і інш.

Шэраг выставак дырэктар музея Г.Р. Нячаева ахарактарызавала як «семантычныя» [4, с. 93]. Арганізуючы дадзеныя выставачныя праекты, музейныя спецыялісты імкнуліся, дэманструючы рэчы, паказаць іх значэнне ў традыцыйнай культуры, іх месца ў абрадах, нематэрыяльную спадчыну, звязаную з гэтымі рэчамі. На выстаўцы «Час меж прачыстых» былі адлюстраваны святы і абрады перьяду паміж Успеннем і Нараджэннем Багародзіцы, абрады жніва, рэканструкцыя абрадавага комплексу «Барада» ў розных традыцыях, семантыка арнамента ручнікоў і інш. Выстаўка «Магія ткацтва» не проста ілюстравала тэхналогію працэса, яго асаблівасці і неабходныя прылады, але раскрывала значэнне арнамента, супастаўляла ўзор і фальклорныя тэксты. На высокім узроўні былі падрыхтаваныя выстаўкі «Уздоўж Бесядзі», «Магія змінных святаў», «Старыя тэхналогіі. Танец іголки» і інш.

Актыўная выставачная дзейнасць Цэнтра гісторыі і культуры Акіябрскага раёна ахапіла розныя вобласці НКС [5, л. 4]. Важна тое, што на выстаўках намагаліся прадставіць не толькі рамёствы і промыслы рэгіёна, але і складаныя, не звязаныя напрамую з музейнымі калекцыямі вобласці НКС. Так, падчас выставачнага праекта 2015 г. «Прымхі і забавы рудабельцаў» музейныя спецыялісты імкнуліся адлюстравать легенды, казкі, павер'і і ўяўленні рудабельцаў. Абрадасць і традыцыйныя веснавыя святы прадставілі на выстаўцы «Вясна-красна на ўвесь свет» (2000 г.). Ролі і месца ручніка ў мясцовых абрадах раскрывалася на выстаўцы «Млечны шлях пад рукамі бабулі» (2001 г.). Семантыка і разнавіднасці калядных масак, традыцыйнага адзення былі прадстаўлены на праекце пад назвай «Маскі ў традыцыйнай культуры» (2003 г.). Арганізаваліся выстаўкі, на якіх экспанаваліся вырабы аднаго майстра – носьбіта пэўнага элемента НКС. Напрыклад выстаўка «У майстэрні бабулі Кацярыны» знаёміла з творчасцю (вышыўка)майстра К. Курсевич [5, л. 6].

Спецыялісты беларускіх музеяў здолелі адлюстравать розныя вобласці НКС, хаця найбольшую ўвагу ўдзялялі адлюстраванню традыцыйных рамёстваў і промыслаў, традыцыйных цырымоній.

Досвед беларускіх музеяў паказвае, што выстаўка можа быць інструментам папулярызацыі і захавання НКС. Музейныя выстаўкі дазвалялі прадстаўляць НКС на рэгіянальным, рэспубліканскім і міжнародным узроўнях. На рэгіянальным узроўні выстаўкі былі, як правіла, скіраваны на папулярызацыю НКС сярод яе носьбітаў, усведамленне імі важнасці гэтай спадчыны. На рэспубліканскім і міжнародным узроўні выстаўкі прысвечаныя НКС прадстаўлялі багацце нацыянальных традыцый, адыгрывалі рэпрэзентатыўную функцыю.

Спіс літаратуры:

1. Text of the Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage // Official website of The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization // Unesco.org [Electronic resource] – Mode of access : <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?lg=en&pg=00006>. – Date of access : 13.03.2019.
2. Матэрыялы анкетнага апытання па тэме: «Дзейнасць музеяў Рэспублікі Беларусь па ахове і папулярызацыі нематэрыяльнай культурнай спадчыны ў 1991–2016 гг. Віцебская вобласць» // Архіў ІМЭФ НАН Беларусі. – Фонд 9. – Воп. 5. – Спр. 37. – Л. 54.
3. Дзяржаўная ўстанова культуры «Веткаўскі музей стараабрадніцтва і беларускіх традыцый імя Ф.Р. Шклярава» // Афіцыйны сайт Веткаўскага музея стараабрадніцтва і беларускіх традыцый імя Ф. Шклярава [Электронны рэсурс]. – Рэжым даступа : http://museum.gomel-region.by/ru/list/vetka/vetka_culture_museum/vystavki/arhiv. – Дата даступа : 23.03.2019.
4. Нечаева, Г. Методы построения «образных» экспозиций. Опыт Ветковского музея народного творчества / Г. Нечаева // Музейны веснік : [зборнік] / Нацыянальны гістарычны музей Рэспублікі Беларусь. – Мінск, – 2008. – Вып. 4. – С. 90–94.
5. Матэрыялы анкетнага апытання па тэме: «Дзейнасць музеяў Рэспублікі Беларусь па ахове і папулярызацыі нематэрыяльнай культурнай спадчыны ў 1991–2016 гг. Гомельская вобласць» // Архіў ІМЭФ НАН Беларусі. – Фонд 9. – Воп. – 5. – Спр. 38. – Л. 38.

Ци Шэн Ся

ТРАДИЦИОННЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ РЕМЕСЛА В ПРИДВОРНОМ КОСТЮМЕ ДИНАСТИИ ЦИН

Qi Sheng Xia

TRADITIONAL ART CRAFTS IN THE SURFACE SUIT OF DYNASTY QIN

В статье рассматриваются виды народных художественных ремесел, которые использовались при создании придворных костюмов в эпоху китайской императорской династии Цин.

The article introduces the types of folk arts and crafts that were used in the creation of court costumes in the era of Qing dynasty.

Династия Цин была основана маньчжурами, которые управляли страной в течение 268 лет. Придворные костюмы династии Цин обладают яркими характерными чертами. Это объясняется, в первую очередь, национальной художественной культурой маньчжуров, поскольку особенности одежды напрямую связаны со средой обитания народа и условиями ее производства.